

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ развѣ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Коралева и Сиракова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда одиннадцатая. Притча Іисуса Христа о необходимости мириться съ соперникомъ. Внутренній отдѣлъ. Телеграммы и извѣстія „Правительственнаго Вѣстника“. Именной списокъ умершаго рядоваго, урожденна Московскаго губерніи. Телеграмма на мѣстнику Чудова монастыря Архимандриту Веніамину отъ секретаря Ея Императорскаго Величества, Государни Императрицы. Епархіальная хроника. Открытіе госпиталя въ Спасо-Андроніевѣ монастырѣ. Слово при гробѣ Генерала отъ Кавалеріи Стефана Васильевича Перфильева. Сороковой день поминовенія П. Г. Пурикова. Извѣстія съ запада. Новый Папа Левъ XIII. Извѣстія и замѣтки. Общество ремесленниковъ. Святейшій патриархъ Анфимъ (некрологъ).

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Притча І. Христа о необходимости мириться съ соперникомъ (Мѣ. 5, 25—26. Лк. 12, 58—59).

Въ такъ называемой нагорной бесѣдѣ І. Христа находитъ, между другими, слѣдующая притча: „Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу. Истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго коданта“—до послѣдней полушки. Въ основаніе этой притчи Господь полагаетъ очень часто повторяющійся случай изъ обиденной жизни. Два человѣка ссорятся между собою; изъ нихъ одинъ—заимодавецъ, а другой—должникъ. Первый требуетъ отъ послѣдняго уплаты долга: должникъ не хочетъ исполнить обращеннаго къ нему требованія заимодавца, почему-то считая несправедливымъ его требованіе, обиду для себя, притѣсненіемъ. Вслѣдствіе этого, вмѣсто того, чтобы рѣшить споръ миромъ, не доводя дѣла до суда, онъ изъясляетъ заимодавцу готовность свою идти къ судѣ. А такъ какъ у заимодавца имѣются въ рукахъ твердыя доказательства, что подсудимый дѣйствительно ему долженъ, то судья, разобравъ дѣло, постановляетъ рѣшеніе о заключеніи должника въ темницу или тюрьму впредь до уплаты долга и для приведенія въ исполненіе своего рѣшенія, передаетъ под судимаро въ руки исполнительной власти, которая и заключаетъ его въ темницу. Въ виду такого печальнаго для должника окончанія дѣла, притча и говоритъ ему: „мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ къ судѣ“; если ты будешь упорно стоять на почвѣ права, закона, то непременно будешь осужденъ; поэтому лучше поскорѣй удовлетвори требо-

ванію своего соперника, хотя бы ты и сознавалъ, что ты правъ, и долгъ—весь или извѣстную часть его—предъявляютъ на тебя несправедливо. Но безъ сомнѣнія, Господь не тотъ совѣтъ житейской мудрости даетъ намъ рѣчью Своею о необходимости мириться съ соперникомъ. Что же значатъ эти слова Господа?

Притчу эту Господь высказалъ, раскрывая шестую заповѣдь десятословія: *не убій*. Эта заповѣдь, какъ и всѣ заповѣди десятословія, есть законъ нравственный, т. е. такой, который человѣкъ исполняетъ не изъ страха осужденія или наказанія отъ людей, не могущихъ видѣть души человѣка и потому осуждающихъ и карающихъ только дѣла его злыя, но изъ страха передъ всевидящимъ Богомъ, который видитъ и осуждаетъ не только дѣла наши злыя, но и малѣйшія дурныя расположенія сердца, злыя помыслы, желанія и намѣренія. Но въ время І. Христа иудейскіе учителя понимали эту заповѣдь, какъ законъ чисто гражданскій, а потому дѣломъ достойнымъ осужденія, грѣхомъ считали только самое убійство. Вопреки этому І. Христосъ говоритъ, что не убійство только грѣшно, но и гнѣвъ, который ведетъ къ убійству. Предъ судомъ Божественнымъ гнѣвъ человѣка на ближняго своего настолько великій грѣхъ, что еслибы ты пришелъ въ этомъ гнѣвномъ расположеніи своего духа молиться, Богъ не услышалъ бы твою молитву. Поэтому, становясь на молитву, ты прежде всего долженъ помириться съ тѣми, съ которыми доселѣ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ (Мѣ. 5, 21—24). Послѣ этого Господь говоритъ: „мирись съ соперникомъ своимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу“. Теперь очевидно, что, говоря это, Господь имѣетъ въ виду долги духовные, относительно которыхъ Онъ же научилъ насъ такъ молиться: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѣ. 6, 12). Соперникъ твой, это и братъ твой,

который „имѣетъ что нибудь противъ тебя, готовъ обидѣть или даже уже обидѣлъ и обижаетъ тебя. Ты сознаешь себя правымъ въ отношеніи къ нему; однакоже не питай въ душѣ своей гнѣва къ нему и не стремись отмстить ему за обиду. Не думай, что, являсь только съ этимъ сознаниемъ своей правоты на страшный судъ Божій, ты будешь оправданъ: ты самъ великій неоплатный должникъ предъ Богомъ и людьми и нуждаешься въ прощеніи грѣховъ своихъ; но какъ же ты можешь надѣяться, что тебѣ будутъ прощены грѣхи твои, если ты не прощаешь грѣховъ противъ тебя ближнимъ своимъ? Ты былъ Самимъ Господомъ наученъ молиться и молился такъ: „и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“, а между тѣмъ согрѣшившаго противъ тебя брата не простилъ. Спѣши же, прежде нежели Судья-Богъ призоветъ тебя путемъ смерти на судъ Свой, примириться со всѣми ближними своими. Въ противномъ случаѣ Судья-Богъ повелитъ ввергнуть тебя въ темницу вѣчныхъ мученій. Чѣмъ ты самъ загладишь за гробомъ хотя одно свое прегрѣшеніе? Не находишься ли ты, значить, въ опасности за злобность своего сердца подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ?

Братіе-христіане! Въ настоящіе покаянные дни намъ всего необходимѣе помнить эти слова Спасителя: „если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Мѡ 6, 14—45). Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею изъ Санъ-Стефана (близъ Константинополя).

Отъ 12-го февраля, 4 часа 25 мин. пополудни.

Сегодня, 12-го февраля, въ 4 часа ночи, прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Санъ-Стефано, съ согласія султана. Сегодня вступаетъ преобращенскій полкъ, казаки съ Жуковымъ и конвойная рота со мной. Турки очистили намъ мѣсто; встрѣчали меня на станціи греческое духовенство, Реуфъ и Мегметъ-Али паша. Все обстоитъ благополучно. Войска наши въ отличномъ видѣ и здоровы.

Именной списокъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 года, въ 59-мъ военно-временномъ госпиталѣ умеръ: Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, рядовой Алексѣй Петровъ Жежманъ.

Приютъ для ослѣпшихъ воиновъ. Государыня Императрица, соизволивъ на учрежденіе при братствѣ св. Маріи приюта для ослѣпшихъ воиновъ, соблагородила изъявить желаніе, чтобы приютъ этотъ въ воспоминаніе завтрашняго знаменательнаго для обители дня 12 февраля былъ посвященъ памяти Московскаго святителя митрополита Алексія. О такомъ всемилостивѣйшемъ соизволеніи, доведенномъ до свѣдѣнія высокопреосвященнаго владыки, имѣю честь уведомить ваше высокопреподобіе.

Ея Величества секретарь Моричъ.

Епархіяльная хроника. Февраля 7 дня на Саввинскомъ подворьѣ преосвященнымъ Игнатіемъ Дмитровскимъ рукоположенъ во іеромонаха—Троицкаго Новоголутвина монастыря іеродиаконъ Филовей.

13-го февраля въ храмѣ святителя Николая чудотворца въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ селѣ Ивановскомъ преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, совершена литургія и панихида о упокоеніи ревностнаго благотворителя церковей и монастырей дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Григор. Цурикова въ 40-й день по смерти.—Въ служеніи были архимандриты: намѣстникъ Сергіевой лавры Леонидъ, Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря Веніаминъ, Высокопетровскаго монастыря Григорій, Даниловскаго монастыря Амфилохій и Саввинскаго Сторожевскаго монастыря намѣстникъ Галактіонъ. Церковь наполнена была молящимися съ преизбыткомъ. На панихидѣ въ облаченіи были 16 священниковъ.

Преосвященный Дмитровскій на пути въ село Ивановское посѣтилъ Борисоглѣбскій монастырь и церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Павловскомъ, и въ селѣ Ершовѣ.—При священнослуженіи 13 февраля Саввинскій монахъ Серапіонъ посвященъ во іеродиакона.

— 10 февраля было совершено молебствіе въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ, по случаю открытія въ немъ госпиталя для раненыхъ воиновъ.

Слово при гробѣ генерала отъ кавалеріи Стефана Васильевича Перфильева.

Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богу. Мѡ. XXII, 22.

Если всякій умирающій оставляетъ живымъ урокъ своему жизнию; то въ Бозѣ почившій рабъ Божій бояринъ Стефанъ оставилъ намъ урокъ, преподанный Самимъ Господомъ Спасителемъ: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богу.* Лежащій во гробѣ воинствену и царю услужилъ и Богу угодилъ. И царь его любилъ, награждая по достоинству и отличая особеннымъ довѣріемъ, и Богъ, въ знаменіе Своего благоволенія, изливалъ на него такія милости, за кои покойный, по собственному его выраженію, не зналъ, какъ благодарить Бога. Какъ онъ могъ и царю услужить и Богу угодить? — Служа Богу духомъ и истиною, онъ чтитъ царя, какъ помазанника Божія, служилъ ему вѣрою и правдою, какъ Богъ повелѣлъ, исполнялъ волю его, какъ волю Божію, глубоко убѣжденный въ той непререкаемой истинѣ, что царь, *слова Божіей есть, и въ руцѣ Божіей сердце Царевы. Не предъ лицемъ и не за страхъ* только творилъ волю цареву, а *за совесть*, которой ни обмануть, ни подкупить нельзя; она въ сердцѣ человека—гласъ Божій. Прислушиваясь къ этому гласу, человекъ отъ всякаго неправаго дѣла или лукаваго предложенія съ ужасомъ можетъ отступить и сказать вмѣстѣ съ праведнымъ Іосифомъ: *како сотворю малое злыя сей.* Такъ, бояринъ Стефанъ не могъ позволить себѣ неугоднаго царю потому, что это противно его совѣсти, противно его христіанскому убѣжденію. Конечно онъ, какъ человекъ могъ иногда ненамѣренно, по недоразумѣнію или неосмотрительности погрѣшить въ исполненіи своего долга; но столь благовѣйный и глубоко вѣрующій христіанинъ могъ ли къ какому либо, особенно важному и трудному дѣлу приступить, не испросивъ вразумленія и помощи свыше? А при помощи

Божіей, и трудное становится легкимъ, темное и запутанное яснымъ и удоборазрѣшимымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, тремъ царямъ, болѣе полсто лѣтъ служилъ покойный и большая часть служенія требовала особенной бдительности, осторожности и предусмотрительности, — и однако онъ проходилъ его непреткновенно и неукоризненно, прощель съ честію до конца. Чѣмъ объяснить столь безупречную дѣятельность на одномъ изъ труднѣйшихъ поприщъ чловѣческаго служенія? Не иначе какъ тѣмъ, что она совершалась предъ лицомъ Всевидящаго и при таинственномъ Его содѣйствіи, тѣмъ, что покорный рабъ Божій и въ исполненіи дѣлъ, царемъ возложенныхъ, водился какъ бы Духомъ Божіимъ. По сему можно положительно сказать, что вѣрный рабъ Божій непремѣнно вѣрный слуга Царю.

Служба царская, особенно воинская, часто отвлекаетъ отъ общественнаго Богослуженія, повидимому, несовмѣстима съ непрестаннымъ служеніемъ Богу. Боляринъ Стефанъ умѣлъ и въ этомъ отношеніи совмѣстить цареву съ Божіимъ. Какъ истинный сынъ церкви, онъ любилъ домъ Божій, и лишь тогда не былъ въ немъ, когда дѣйствительно по своимъ обязанностямъ не могъ быть. Но и въ то время изъ среды своихъ занятій, какъ Даниилъ изъ страны Вавилонской, непрестанно обращалъ взоры ума и сердца ко храму святому, не былъ тамъ тѣломъ, но пребывалъ духомъ, и самыя занятія званія своего освящалъ мыслию и памятованіемъ о Богѣ, исправлялъ вѣшнія дѣла свои такъ сказать при внутреннемъ Богослуженіи. За то и Богъ руководилъ и хранилъ его на всѣхъ путяхъ служебной дѣятельности, и доблестный слуга Монарха до гробовой доски сохранялъ Монаршее благоволеніе.

Служа вѣрно и честно царю и вмѣстѣ съ тѣмъ общему благу, боляринъ Стефанъ стяжалъ не только любовь царя, но и общую любовь всѣхъ, кто его зналъ. Не смотря на трудный постъ, гдѣ безпрестанно предстоила ему борьба между вѣрноподданническою преданностію и жалостію къ невѣрноподданнымъ, между долгомъ справедливости и чувствомъ чловѣколюбія, между строгостію закона и сроднымъ покойному сердоболиемъ, онъ такъ умѣлъ исполнять долгъ свой, что и царю угодилъ и изъ подданныхъ его едва ли кого обидѣлъ или прогнѣвалъ. Въ разбирательствѣ дѣлъ, ему подлежащихъ, въ преслѣдованіи преступленій, вредныхъ общественному спокойствію, онъ боялся погрѣшить предъ правдою, предъ Богомъ и ближними, и потому, при всей своей кротости, онъ былъ неумолимъ въ произнесеніи строгаго суда надъ преступленіями, какъ скоро того требовали правда и общее благо. И какъ эта строгость справедлива и необходима: то самыя преступники, обличаемые или осуждаемые, безропотно покарялись приговору хотя строгаго, но справедливаго суда. Впрочемъ тотъ же строгій судія, слѣдуя внушенію своего добраго сердца и евангельскому слову, оказывалъ снисхождение къ преступникамъ тамъ, гдѣ это было не въ потворство преступленію и не во вредъ другимъ, или не въ ущербъ общей безопасности. Такимъ образомъ можно по истинѣ сказать, что въ служебныхъ дѣйствіяхъ покойнаго *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.* Отъ того-то кажется, нѣтъ чловѣка, который бы остался недоволенъ покойнымъ старцемъ. Таковъ былъ маститый старецъ, какъ общественный дѣятель. Кто не знаетъ, что въ частной жизни, внѣ круга служебныхъ обязанностей, онъ былъ одиетворенная доброта и незлобіе? Что онъ былъ рѣдкій семьянинъ,

говорить нечего: о его семейныхъ добродѣтеляхъ лучше знаетъ его семейство. Любя всѣхъ и каждого, этотъ другъ чловѣчества старался всякому сдѣлать добро, какое могъ; обидѣть кого либо, даже словомъ, было не въ его характерѣ.

По своему добросердечію, онъ не помнилъ зла или какъ бы не понималъ его; чувство вражды было ему незнакомо и личныхъ враговъ для него не существовало. Чуждый гордости и самомнѣнія, онъ далеко былъ отъ зависти и искательства: «мнѣ нечего больше желать, говаривалъ онъ, и некому завидовать; я получилъ предъ другими болѣе, нежели чего стою». Не любя льстить другимъ, не любилъ лести и себя, и смиренно отклонялъ отъ себя то, что она ему приписывала. Съ высокимъ званіемъ соединяя высоту христіанскаго смиренія, онъ былъ близокъ и доступенъ всѣмъ, *всѣмъ близъ еся.* Вотъ почему онъ и во всѣхъ оставилъ по себѣ добрую память.

Если мы чтили и любили его: сохранимъ о немъ добрую память въ послѣдованіи доброму его примѣру. Слѣдуя примѣру его жизни, мы *воздадимъ и Божію Богу, и Цареву Цареву, воздадимъ и всѣмъ должна.* Аминь.

Прот. А. Никольскій.

40-й день поминovenія дѣйствительнаго статскаго советника Павла Григорьевича Цурикова въ селѣ Ивановскомъ (мѣстѣ погребенія его). Наканунѣ 40-го дня въ 6-ть часовъ вечера было совершено всенощное бдѣніе заупокойное въ придѣлѣ церкви, гдѣ покоится прахъ приснопамятнаго почившаго болярина Павла по чиноположенію, которое напечатано въ требникѣ митрополита Кіевскаго Петра Могила и заупокойный канонъ предъ гробомъ почившаго совершилъ отецъ архимандритъ Леонидъ, намѣстникъ Свято-Троиціи Сергіевы Лавры, бывшій настоятель Воскресенской Новоіерусалимской обители, въ которой, въ бытность его настоятельства, щедрый благодѣтель Павелъ Григорьевичъ Цуриковъ возобновилъ весь храмъ Воскресенія Христова изнутри и снаружи, употребивъ на это не одну сотню тысячъ рублей серебромъ. Утромъ 13-го въ самый 40-й день прибылъ къ литургіи въ 9 часовъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Дмитровскій съ Высокопетровскимъ архимандритомъ Григоріемъ. Утромъ же прибыли къ священнослуженію о. архимандритъ Веніаминъ, теперешній настоятель Воскресенской обители и намѣстникъ Саввина монастыря о. архимандритъ Галактіонъ. А наканунѣ еще одинъ архимандритъ прибылъ Даниловскій Амфилохій, бывшій съ 1856 по 1860-й годъ настоятелемъ Воскресенской Новоіерусалимской обители. Въ сослуженіи литургіи съ преосвященнымъ Игнатіемъ было 5-ть архимандритовъ, одинъ іеромонахъ Сергій съ Саввинскаго подворья, приходскій священникъ о. Іаковъ такъ, что служащіе панихиду, начиная отъ возглавія гроба стояли до самыхъ царскихъ вратъ. Церковь была полна молящихся. За тѣснотою всѣ не могли вмѣститься; непомѣстившіеся стояли внѣ и молились о упокоеніи своего незабвеннаго благодѣтеля и отца кормителя нищихъ и убогихъ. Пѣвчіе пѣли изъ фабричныхъ и пѣли очень хорошо и безошибочно. Проповѣдь говорилъ простую, но почувствованную приходскій священникъ о. Іаковъ.

Замѣчательенъ случай построенія церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ погребенъ Павелъ Григорьевичъ Цуриковъ. Находящійся при фабрикѣ врачъ такъ мнѣ рассказывалъ. Во время весенняго разлива рѣки Истры въ свѣтлый день Пасхи шелъ Павелъ Григорьевичъ Цуриковъ по горѣ, гдѣ выстроена

церковь, въ приходскую церковь, къ которой во время весенняго разлива воды, съ трудомъ можно дойти, а въ сильнѣйшій разливъ вовсе не возможно. Шелъ далеко по горѣ, слышитъ благовѣсть долгій, но дойти до церкви нѣтъ возможности отъ сильнаго разлива рѣки. Возвращается назадъ по горѣ, горько плача, что не можетъ въ такой великій свѣтлый праздникъ Пасхи быть за службами церковными. Сѣлъ на горѣ противъ своего дома на камушкахъ и еще сильнѣе и горче залился слезами и долго сидѣлъ въ такомъ плачевномъ и горестномъ положеніи. Сидя вздремнулъ и ему представилась чудная долина, гдѣ невидимо для него поютъ невыразимо хорошо неземные жители. Одинъ изъ нихъ спрашиваетъ его: о чемъ ты такъ сокрушаешься? о томъ, что не могу быть нынѣ въ такой великій праздникъ въ храмъ Божіемъ. Такъ чтожь, построй у себя здѣсь церковь, тогда не будешь лишень этого душевнаго удовольствія. Благословите это доброе дѣло сдѣлать. Начинай съ Богомъ! Проснувшись онъ успокоился и въ томъ же году сталъ готовить все нужное для храма. — О постройкѣ на семь мѣствъ у покойнаго и прежде сего была мысль, но она осуществилась послѣ видѣнія.

Храмъ выстроенъ прекрасный, звонъ колоколовъ прекрасный же. Немногія изъ Московскихъ церквей имѣютъ такой звонъ. Мѣстоположеніе церкви живописное. Кругомъ ея прекрасная сосновая роща, съ горы вдаль на большое пространство чудные виды. Дома церковнослужителей прекрасные; тутъ же и домъ для училища удобный, гдѣ дѣти фабричныхъ родителей обучаются грамотѣ и письму безмездно.

Щедрую благотворительность покойный наследовалъ отъ своего отца. Близъ фабрики не далеко есть небогатая женская Аносина обитель. Въ эту обитель отецъ Павла Григорьевича ежегодно цѣлый обозъ съ хлѣбомъ и крупю въ день Благовѣщенія жертвовалъ. Но имени его отца никто изъ обители Аносиной не зналъ, и никому не сказывали о его имени. Только по смерти его отца добрый сынъ Павелъ Григорьевичъ сказалъ въ монастырѣ, что вашъ благодѣтель умеръ, молитесь о рабѣ Божіи Григоріи ¹⁾. Сынъ наследовавшій отъ отца благотворительность продолжалъ до конца своей жизни благотворить сей обители. Въ прошедшемъ году отдалъ весь сѣнокосъ близъ ихъ монастыря находящійся даромъ; на круглый годъ было достаточно его для всего скота монастырскаго. По всей вѣроятности добрейшіе наследники покойнаго продолжать благотворить Аносиной обители также, какъ дѣлалъ и покойный, или увѣковѣчатъ дорогія имена благотворителей ихъ Григорія и Павла пожертвованіемъ какого нибудь участка земли близъ Аносиной обители, съ каковымъ участкомъ имя Цуриковыхъ увѣковѣчится, а обитель Аносина будетъ молить Бога о упокоеніи ихъ душъ дондеже святая обитель будетъ стоять. *Одинъ изъ присутствовавшихъ.*

Слово при воспоминаніи въ Бозѣ почившаго, действительнаго статскаго советника Павла Григорьевича Цурикова въ сорокоушій день по кончинѣ его.

Смерть мужу покой (Іов. 3, 13.), говорить праведный Іовъ. И ты, припоминаемый нами рабъ Божій, боляринъ

¹⁾ О благотворительномъ отцѣ Павла Григорьевича Цурикова сообщала мнѣ мать игуменя Раодана, бывшая въ то время послушницею. Бывало, говорила она, отецъ Павла Григорьевича и побранитъ сестеръ. Но все таки не знали, что онъ благодѣтель, только и знали, что онъ позволялъ на своей мельницѣ даромъ молоть хлѣбъ.

Павель, достигъ сего покоя отъ трудовъ временной сей жизни. Смерть положила предѣлъ твоимъ заботамъ и попеченіямъ, которыхъ у тебя, не смотря на твое видимое благосостояніе и обеспеченность, было довольно: откуда же и какія у него были эти заботы и попеченія? Заботы и попеченія о нуждахъ и скорбяхъ меньшихъ братій и бѣдствующихъ ближнихъ, съ которыми приходили къ нему все и всюду. Теперь ничто не возмущаетъ твоего покоя. Ты не слышишь вопля нищихъ братій, которыхъ слезы ты осушалъ своею милостынею, ты не видишь около благословеннаго твоего дома толпы странниковъ и убогихъ, изъ коихъ никому не отказывала щедрая твоя рука въ помощи. По прежней памяти, все сорокъ дней, послѣ мирной твоей кончины, нищія и убогіе во множествѣ собирались въ сей храмъ получить милостыню за упокой души твоей и, получивъ оную, благословляли твою память и думали, что ты еще не совсѣмъ преселился въ загробную жизнь. Все мы не можемъ доселѣ свыкнуться съ мыслию о твоей кончинѣ. Все мы не готовились къ разлукѣ съ тобою, она постигла насъ какъ будто бы неожиданно. Все знавшіе тебя встрѣтили вѣсть о смерти твоей — не говорю уже съ великимъ сожалѣніемъ, но съ какимъ-то недоумѣніемъ и удивленіемъ; намъ все казалось, что ты еще поживешь съ нами. Намъ и теперь еще кажется, чтобы ты пожилъ такъ много все мы видѣли отъ тебя добраго, — кто вещественною щедрою помощію, кто добрымъ и разумнымъ совѣтомъ. Теперь одно воспоминаніе о твоихъ благотвореніяхъ болѣзненно дѣйствуетъ на наше сердце и возбуждаетъ въ насъ скорбныя чувства.

Всеобщая нелицемѣрная любовь, почтеніе и уваженіе къ почившему особенно наглядно выразились по его кончинѣ. Не одни ближніе, но и дальніе и повсюду православные стеклись на погребеніе его. Съ самаго ранняго утра, въ день погребенія, народъ спѣшилъ къ сему храму, весь путь шествія за гробомъ, отъ дома до храма, въ полномъ смыслѣ, былъ занятъ народомъ; каждый желалъ еще разъ взглянуть на него и проститься съ нимъ.

Для нашего времени поучителенъ примѣръ его доброй жизни. Онъ былъ воздерженъ и трудолюбивъ. Никто изъ насъ не видалъ во всю жизнь его, чтобы онъ употреблялъ когда либо хмѣльные напитки, онъ былъ чуждъ всякихъ увеселеній и раззорительныхъ игръ.

Въ то время, какъ другіе расточаютъ свое имѣніе на мнимыя чувственныя удовольствія, онъ искалъ однихъ духовныхъ наслажденій, любилъ украшать и посѣщать храмы Божіи, искалъ Бога. Для своего успокоенія онъ не болѣе другаго труженника имѣлъ свободнаго времени: раннее утро заставало его уже за дѣломъ, и весь день освященный сначала молитвеннымъ пребываніемъ въ храмѣ, до поздняго вечера, былъ посвящаемъ дѣловому внимательному наблюденію за своимъ дѣломъ, или ласковому приему и благосклонному выслушиванію нуждающихся.

Онъ великодушно прощалъ ошибки въ ближнемъ. Все знали его добрый характеръ; стоило только сознать свою ошибку предъ нимъ, и всякій имъ былъ прощаемъ. Онъ самъ былъ не спокоенъ душею, когда за вину лишалъ кого либо работы на своемъ заведеніи: не было примѣра, чтобы рано или поздно не прощалъ виновныхъ, зная, что отъ ошибки виновныхъ, безъ работы страдаютъ ихъ семейства. Въ немъ была по истинѣ любовь христіанская, которая вся терпитъ, милосердствуетъ, долготерпитъ (1 Кор. 3, 47), однимъ сло-

вѣдомъ, кто только имѣлъ случай приближаться къ нему, тотъ всегда поражался или восхищался его добротой. *Вѣдаючи дѣла Посему, какъ намъ не скорбѣть о вѣчной разлукѣ съ симъ добродѣтельнымъ мужемъ, какъ намъ не оплакивать кончину его! Не довольствуясь заботами объ облегченіи временныхъ нуждъ мѣстнаго населенія, онъ возымѣлъ благоую мысль построеніемъ сего храма дати возможность трудящимся на его заведеніи и окрестнымъ жителямъ удовлетворять свои духовныя потребности съ большимъ противъ прежняго удобствомъ. И вотъ на сей горѣ, осѣненной неувядаемою зеленью деревьевъ возсіялъ крестъ Христовъ надъ симъ благолѣпно устроеннымъ и украшеннымъ храмомъ. И нынѣ въ последнее лѣто своей жизни, какъ бывъ тайномъ предчувствіи близкой своей кончины, заявилъ желаніе почитать вѣчнымъ упокоеніемъ въ семь св. храмѣ. Благоразсудное желаніе! Онъ зналъ, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не вознесется о немъ къ престолу Вседержителя столько искреннихъ и искреннихъ воздыханій, какъ въ семь св. храмѣ, гдѣ каждый, не говоря о взросломъ, даже дитя видѣло и знало его какъ щедрого благодѣтеля и кормильца. Онъ дѣйствительно входилъ въ нужды каждаго изъ насъ и своими благодѣніями заслужилъ имя благодѣтеля человечества; отъ того-то живо и чувствуется общее сиротство наше. Но оплакивая кончину нашего храмоздателя, внемдемъ слову преп. Ефрема Сиріяннина, который говоритъ: «Нѣтъ пользы умершему ни въ слезахъ нашихъ, ни въ сердечной печали, ни въ скорби, ни въ вопляхъ; ему сопутствуютъ дѣла, дѣянія его сопровождаютъ его! Только молитвы и милостыни идутъ съ нимъ, сопровождаютъ его, только вѣра въ истинное ученіе, какъ всеоружіе прикрываютъ его собою». Мы вѣруемъ, православные христіане, что смерть нашего храмоздателя не есть зло, гробъ его есть лѣствица къ небеси, по которой духъ восходитъ на горѣ въ обители Отца небеснаго. *Въ снѣдальствѣ духи о и амвруо он**

Мы вѣруемъ, что дѣла его милосердія отверзутъ ему дверь въ царство небесное. Сію надежду на милость Божію ясно указываетъ милостивымъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Милостыня, говоритъ онъ, быстро возводитъ людей на небеса и дѣлается прекрасною ихъ заступницею. Великое дѣло милостыни. Вотъ почему Соломонъ сказалъ: велика вещь человекъ, и драгая вещь творитъ милость» (Притч. 20, 16). Великія крила у милости: «она разсѣкаетъ ими воздухъ, шидеть мимо луны, возвышается надъ солнечными лучами, паритъ на самыя верхи небесъ, но и тамъ не останавливается, она проникаетъ небеса, минуешь лики ангеловъ, сонмы архангеловъ, всѣ силы горнія и становится предъ самымъ престоломъ Царя небеснаго. *Корнилие, говоритъ писаніе, молитва твоя и милостыни твои въздоша предъ Богомъ.* Изъ твор. св. Потець, св. Злат., том. II, стр. 295—297. *Вотъ и въ снѣдальствѣ духи о и амвруо он*

Почтенные прихожане св. храма сего! На насъ лежитъ особенный долгъ всегда вспоминать въ молитвахъ своихъ нашего храмоздателя и благодѣтеля. Вспомните, кому онъ изъ насъ въ нуждахъ не подавалъ руку помощи, кто не пользовался его благодѣніями, кому изъ нуждающихся не отверсты были двери его дома? Поистиннѣ нельзя его забыть намъ. *Аще забудемъ тебя, забвена буди десница наша, прильпни языкъ нашъ гортани нашему, аще не помянемъ тебѣ (Псал. 136, 56). Смерть мужу покой.* И мы молимъ Господа, да будетъ она и для тебя покоемъ, рабъ Божій бояринъ Павелъ! Да будетъ и на тебѣ слово Господне: *блаженъ мертви умиращи о Господь, да почиють отъ трудовъ сво-*

*ихъ, дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. 14, 13). Да срътитъ тебя предъ престоломъ Господнимъ Матерь Божія, въ честь Коей создалъ ты настоящий храмъ сей, да срътятъ тебя св. угодники и да введутъ тебя съ собою въ небесныя обители за твое усердіе къ храмамъ Божіимъ, посвященнымъ имени ихъ. Да помянутся всѣ дѣла милосердія твоего до единой чаши поданной воды, и объявятся предъ лицомъ всееленной въ послѣдній день суда Христова и привлекутъ на тебя благоволительный взоръ Отца небеснаго. Да услышишь ты отъ престола Господня блаженный гласъ Судии: *раба благий и вѣрный! О мати бгы еси впренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа Твоего (Матѣ. 23, 21).* Аминь. *впренъ ли иныи дѣла. Искреннѣе вниди въ радость Господа Твоего**

Села Ивановскаго, Успенской церкви священникъ *Искреннѣе вниди въ радость Господа Твоего* *Искреннѣе вниди въ радость Господа Твоего* *Искреннѣе вниди въ радость Господа Твоего*

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЗАПАДА.

Новый папа Левъ XIII. «Habemus papam», торжественно провозгласилъ кардиналъ-деканъ съ высоты балкона Ватикана, возвѣщая *urbi et orbi*, что у католической церкви новый глава. «*Pio IX. morto! Eviva Leone XIII!*»

Зналъ ли назначенный недавно на должность папскаго камерленго, архіепископъ Перуджіи кардиналъ Печчи, объ ожидающемъ его высокомъ призваніи, когда онъ 26 января, въ 7 часовъ пополудни, вошелъ въ комнату, гдѣ только что скончался Пій IX, и ударилъ трубу трижды по лбу и, каждый разъ называя его громко по имени, обратился къ присутствующимъ съ торжественными словами: «*Papa vere mortuus est?*»

Кардиналъ Печчи врядъ ли зналъ тогда, что онъ будетъ избранъ преемникомъ Пія IX. Шансы его вступить на престолъ св. Петра послѣ автора силлабуса, энциклики и догмата о папской непогрѣшимости были крайне ничтожны, если вообще такіе шансы существовали. Большинство членовъ св. коллегіи относилось къ архіепископу Перуджіи если не съ явною враждою, то съ тайнымъ недоверіемъ. Его подозрѣвали въ наклонности къ либерализму, въ сношеніяхъ съ кардинари. Всемогучій кардиналъ Антонелли былъ ожесточеннымъ врагомъ кардинала Печчи и постарался держать его подале отъ Ватикана, приговаривая его къ чему-то въ родѣ изгнанія. Диктаторъ, статъ-секретарь Ватикана инстинктивно сознавалъ, что кардиналъ Печчи весьма опасный соперникъ и поэтому старался держать его на почтительномъ разстояніи отъ папы, боясь, что либеральныя поползновенія Пія IX могли пробудиться при соприкосновеніи съ прогрессивнымъ кардиналомъ-архіепископомъ Перуджіи. Назначеніе кардинала Печчи на важный постъ камерленго послѣдовало лишь послѣ смерти Антонелли, и въ этомъ назначеніи видѣли скорѣе желаніе Пія IX и генерала іезуитовъ патера Бекса, — исключить Печчи изъ списка кандидатовъ на тиару, чѣмъ способствовать его избранію, такъ какъ до сихъ поръ привыкли считать камерленго не принадлежащимъ къ категоріи тѣхъ порфиносныхъ предатовъ, изъ которыхъ избираютъ папу.

Но напрасно папская камарилья видѣла въ кардиналѣ Печчи заклятаго врага ультрамонтанизма и ученія Лойолы. Печчи далеко не либераль, онъ только прикидывается либераломъ, желая быть причисленнымъ къ оппозиціи. Но если кардиналъ Печчи не либераль, то онъ еще менѣе принадлежитъ къ партіи непримиримыхъ. Отклоняя отъ себя предложеніе чести

коллегии — вступить на престолъ св. Петра подъ именемъ Пія X, какъ предположено было сначала, дабы однимъ этимъ именемъ рѣшительно заявить всему міру, что новый папа будетъ продолжать традиціонную политику своего предшественника, кардиналь Печчи, сдѣлавшійся папою, избравъ этимъ Льва XIII, съ цѣлью доказать, что онъ проницателенъ миролюбивыми намѣреніями, и что онъ не прочь дойти примиренія, и если примиреніе возможно надъ разумныхъ началахъ, не нарушающихъ достоинствъ тысячетыняго здания папства. Принятое новымъ папою имя («Левъ XIII») означаетъ такую же программу, какъ въ свое время принятіе принцемъ Людовикомъ Наполеономъ Бонапарте, при превращеніи его изъ президента французской республики въ цезаря второй имперіи, имени Наполеона III заключало въ себѣ цѣлую программу. Французской цезарь, именуясь Наполеономъ III, желалъ этимъ заявить всему міру, что онъ не признаетъ эпохи между ссылкой дяди на островъ св. Елены и восшествіемъ племянника на французскій престолъ, что онъ игнорируетъ всѣ совершившіяся въ этотъ періодъ времени событія, не признавая ихъ послѣдствій обязательными для себя.

Хотя, какъ мы говорили выше, кардиналь Печчи ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемъ либераломъ въ обыкновенномъ, придаваемомъ этому слову смыслѣ, но онъ тѣмъ не менѣе всегда считался вождемъ умѣренной партіи въ средѣ кардиналовъ, и въ дипломатическихъ кружкахъ Рима онъ былъ лицомъ очень популярнымъ. Это джентельменъ въ полномъ смыслѣ этого слова: патрицій до мозга костей, строгъ и справедливъ, любезенъ въ обращеніи, остроуменъ и болѣе политикъ чѣмъ ученый. Онъ не можетъ претендовать на названіе свѣтила церкви; его церковная эрудиція оставляетъ желать многого, но зато его свѣтское образованіе весьма высокое. Краснорѣчіе его весьма глубокое. Кардиналь Печчи дипломатъ по призванію, дипломатъ «воюющей церкви» (ecclesia militans), сознающій, что за него спиной нѣтъ солдатскихъ штыковъ, и которые смѣли бы подрѣзать дѣломъ его слово. Но сознание этого своего физическаго безсилія не лишило его мужества, рѣшимости, энергіи. Это паркетный прелатъ, салонный кардиналь, какъ онъ это доказалъ, будучи папскимъ пунціемъ въ Брюсселѣ. Его дипломатическому такту слѣдуетъ преимущественно, даже исключительно приписать, что, несмотря на преобладающее въ Бельгіи либеральное настроеніе, Ватиканъ пользуется тамъ неограниченною властью, потому что Печчи всѣми силами старался добиться того, чтобы народъ и правительство Бельгіи не чувствовали этого гнета, считали себя вполне свободными. Печчи, какъ ловкій дипломатъ, сознавалъ, что, собственно говоря, народъ можно безусловно рабски подчинить себѣ, оставляя его въ гордомъ заблужденіи, что онъ совершенно свободенъ и независимъ.

Il faut gouverner le peuple avec une main de fer gantée de velours (Необходимо управлять народомъ желѣзною рукою, покрытою бархатною перчаткою), говорилъ Наполеонъ I, постоянно, однако, забывавшій облечь свою желѣзную руку въ необходимую, по его мнѣнію, бархатную перчатку. Кардиналь Печчи дѣйствовалъ иначе. Онъ только въ крайнемъ случаѣ далъ почувствовать желѣзную свою руку, которую онъ обыкновенно тщательно прикрывалъ бархатною перчаткою. Но онъ доказалъ на дѣлѣ, что за бархатною перчаткою дѣйствительно скрывается желѣзная рука и что слухъ о ней вовсе не мифъ, вовсе не легенда, придуманная съ цѣлью

служить пугаломъ. Будучи папскимъ делегатомъ въ Беневентѣ, гдѣ процвѣтало разбойничество, онъ выказалъ столько энергіи, такъ рѣшительно снялъ бархатную перчатку съ желѣзной руки, такъ категорически далъ почувствовать разбойникамъ свою власть, что въ скоромъ времени въѣрненной его попеченію провинція была совершенно очищена отъ бича разбойничества. Заслуга немаловажная, если принять во вниманіе, что населеніе южной Италіи весьма снисходительно и даже нѣсколько сочувственно относится къ ремеслу бандитовъ, окруженному какимъ-то поэтическимъ обаяніемъ. Подобную же энергію онъ выказалъ въ послѣдствіи, будучи папскимъ уполномоченнымъ въ Сиолето и Перуджіа. Въ особенности обнаружилась его замѣчательная дѣятельность въ послѣднемъ городѣ, считавшемся центромъ всѣхъ негодныхъ элементовъ Аппенинскаго полуострова и пользовавшемся вслѣдствіе того весьма дурною репутаціею.

Если у какого-либо итальянца спросили бы «*Lei è di Perugia*» (Вы уроженецъ Перудзы)? — то можно было бы заранѣе увѣрненнымъ, что въ вопросѣ этотъ приметъ будетъ за личное тяжкое оскорбленіе и если не послѣдуетъ на него отвѣта въ видѣ удара стилетомъ, то по крайней мѣрѣ въ формѣ грубыхъ словъ «*Lei è stesso mamadieri*» (Вы сами мошенникъ). И въ этомъ-то городѣ кардиналь-делегатъ во время своего управленія установилъ такой образцовый порядокъ, что переполненные, до поступления его въ должность, тюрьмы оказались пустыми. Лучшей похвалы трудно придумать.

Кардиналь Печчи любитъ театральныя поэмы и иногда драпируется въ свою фиолетовую сутану, какъ сенаторъ древняго Рима въ свою тогу. Его манеры необыкновенно изящны, но не совсѣмъ естественны; въ нихъ есть много искусственнаго, поддѣльнаго. Это быть можетъ объясняется тѣмъ, что кардиналь Печчи поэтъ; его рукописныя стихотворенія ходили по рукамъ и о нихъ отзывались съ большою похвалою. Стихи эти далеко не религіознаго содержанія, хотя во всѣхъ нихъ преобладаетъ піетическій характеръ.

Кардиналь Печчи родился въ Карпинетто (Италія) въ 1810 году; ему слѣдовательно 68 лѣтъ. Это человѣкъ высокаго роста, худощавый, но весьма яркаго тѣлосложенія. Здоровье его прекрасное и онъ всю свою жизнь ни разу не былъ серьезно боленъ. Лицо его не красиво, но замѣчательно выразительно и симпатично. Улыбка его очаровательна, и одной этой улыбки иногда достаточно для обезоруженія его противника. Онъ сангвиникъ и вообще располагаетъ въ свою пользу съ перваго раза. Въ теченіе двухлѣтнаго управленія Ватиканомъ и католическою церковью (въ періодъ между кончиною папы и выборомъ его преемника) онъ обнаружилъ замѣчательный тактъ и держалъ себя внѣ всякихъ интригъ. Какимъ образомъ Печчи могъ расположить въ свою пользу необходимое для избранія его большинство кардиналовъ — трудно рѣшить до полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній о конклавѣ. Но судя по всему, кардиналы имѣли довольно основательныя причины избрать человѣка, который многимъ изъ нихъ вовсе не пришелся по вкусу. Сначала въ священнической коллегіи преобладало мнѣніе, что необходимо избрать преемникомъ Пія IX такого кардинала, который продолжалъ бы традиціонную политику своего предшественника, объявилъ бы войну духу времени и культурѣ, прогрессу и цивилизації. Девизъ *non possumus* долженъ былъ служить лозунгомъ новаго папы, церковь имѣла объявить государству войну до крайности, войну на ножахъ.

Но эгаллация эта рушилась при первом столкновении съ действительностью. Совѣщанія кардиналовъ съ членами аккредитованнаго какъ у Ватикана, такъ и Квиринала дипломатическаго корпуса привели священную коллегію къ убѣжденію, что продолжать традиціи, избрать папу въ духѣ Пія IX—значитъ покуситься на самыя основы папства, значитъ совершить самоубійство. Иностранные дипломаты категорически заявили кардиналамъ, что если будетъ избранъ преданный иезуитамъ папа, то великія державы не признаютъ его, такъ какъ онъ ни въ какомъ случаѣ не допуститъ, чтобы къ существующимъ уже въ Европѣ усложненіямъ и недоразумѣніямъ присоединился еще новый мотивъ смуты и раздоровъ. Дипломаты не угрожали, а только констатировали фактъ. Доводы ихъ произвели на членовъ священной коллегіи глубокое впечатлѣніе, и кандидатура фанатическаго кардинала Панабианко, имѣвшая болѣе шансовъ на успѣхъ, была вдругъ оставлена, и мы нисколько не затрудняемся заявить, что избраніе кардинала Печчи и принятіе новымъ папою имени Льва XIII состоялось подъ гнетомъ Европы. Какъ бы то ни было, въ интересахъ общаго мира нельзя не радоваться торжеству Печчи надъ Панабианко, хотя, понятно, никто не въ состояніи поручиться за то—сдержитъ ли папа данныя кардиналамъ обѣщанія. Исторія показываетъ намъ многихъ папъ, которые изъ либераловъ превратились въ тирановъ. Начиная съ Сикета V и кончая Піемъ IX, многие римскіе первосвященники обманули возложенныя на нихъ надежды, такъ что трудно сказать, чѣмъ именно будетъ Левъ XIII.

Въ состояніи ли будетъ новый папа уничтожить роковое сѣмя, сѣянное его предшественникомъ? Захочетъ ли онъ дѣлать это? Будетъ ли онъ обладать достаточною для того энергіею и рѣшимостью? Будетъ ли двѣсти семдесятъ первый папа счастливѣе всѣхъ своихъ двухсотъ семидесяти предшественниковъ?

При всѣхъ несомнѣнно добрыхъ качествахъ новаго папы, мы сомнѣваемся, чтобы ему удалось отрѣшиться отъ вѣковыхъ традицій, чтобы онъ былъ въ состояніи разорвать всякую связь съ преданіями отжившаго свой вѣкъ прошлаго. Мы нисколько не сомнѣваемся въ воодушевляющихъ кардинала Печчи чувствахъ; мы нисколько не сомнѣваемся, что Левъ XIII вступаетъ на престолъ съ самыми благими намѣреніями; но мы сомнѣваемся, чтобы онъ въ состояніи былъ выполнить эти намѣренія. Либеральный папа, конечно, немислимы, какъ либеральный султанъ. Есть слова, заключающія въ себѣ понятія, отъ которыхъ никто отрѣшиться не можетъ. (*Русскій міръ*).

Р. И.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Взаимно-вспомогательное общество ремесленниковъ въ Москвѣ. Въ Москвѣ недавно, съ помощію Божіею, открыло свою дѣятельность, утвержденное правительствомъ, «взаимно-вспомогательное общество ремесленниковъ». Это новое общество, какъ видно изъ его устава, который у насъ находится подъ руками, главнѣйшимъ образомъ преслѣдуетъ слѣдующія благотворныя христіанскія цѣли: помощь бѣднымъ, больнымъ и увѣчнымъ ремесленникамъ. Денежное пособіе ихъ семействамъ, въ случаѣ смерти или тяжкой болѣзни главы семьи. Улучшеніе нравственнаго быта ремесленниковъ извлеченіемъ изъ омута грязи, пьянства и разврата, замѣною кабака и трактировъ устройствомъ для ремесленниковъ вечеровъ, со-

провождаемыхъ литературными и научными чтеніями, на которыхъ каждому члену ремесленнику и его семейству можно проводить время не только пріятно, но и полезно. Призрѣніе и обученіе сиротъ. Всѣмъ этимъ, на первое время, пока исчерпываются цѣли и задачи общества. Изъ сказаннаго нельзя не видѣть, что учрежденіе подобнаго общества не только полезно, но и необходимо. Всякому изъ насъ, а въ особенности, пастырямъ церкви извѣстенъ не высокой уровень нравственности, а равно и матеріальныхъ средствъ этого сословія, потому мы не станемъ пускаться въ подобную характеристику нравственнаго быта ихъ; но замѣтимъ кстати, одно лишь, на сколько это мы знаемъ, что поставить это общество—дать ему, такъ сказать, жизнь въслѣдствіе низкаго уровня умственнаго развитія этого сословія, было дѣломъ весьма труднымъ и требовавшимъ въ самомъ началѣ не малой энергіи и кромѣ того умѣнья втолковать тому или другому изъ ремесленниковъ осязательную пользу этого дѣла, устраивая въ тоже время множество всякихъ недоразумѣній, слово-преній не идущихъ къ дѣлу, личностей самообольщенныхъ, мечтавшихъ о себѣ много, но въ сущности тормозящихъ дѣло, игнорирующихъ, скептиковъ, людей крайне ограниченныхъ въ умственномъ развитіи и т. п. Тяжелыя и мрачныя картины нужды и безысходнаго горя,—бѣдности приходилось, вѣроятно, видѣть каждому изъ насъ, въ особенности въ тѣ моменты, когда семья того или другаго бѣдняка, въ которой насчитывается не рѣдко свыше 6-ти малютокъ вмѣстѣ съ матерью, оставшейся буквально безъ куска хлѣба, окружаетъ гробъ своего отца-кормильца. Теперь съ открытіемъ этого общества, каждый ремесленникъ какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, можетъ быть спокоенъ, если только онъ состоялъ членомъ общества, зная, что семейство, въ случаѣ его смерти, всегда останется на попеченіи этого общества и что дѣло этого попеченія не будетъ ограничиваться единовременными пособіями—грошевыми подачками, а будетъ правомъ на постоянныя заботы о его осиротѣломъ семействѣ. Самъ онъ, въ случаѣ болѣзни, будетъ пользоваться медицинскою помощію, а равно и мастерство его, во время болѣзни, не остановится, т. е. не останется безъ занятій, потому что, во время болѣзни его, само общество возьметъ на себя трудъ прискивать ему работы, а въ случаѣ крайности, онъ найдетъ для себя въ этомъ же обществѣ доступный и дешевый кредитъ. Ремесленники, желающіе вступить въ члены этого общества, могутъ обращаться для того въ Московскую ремесленную управу. Отъ души привѣтствуемъ это общество и сугубо радуемся успѣху его, дай Богъ, чтобы это дѣло истинно христіанское все болѣе развивалось бы и умножилось.

Диаконъ Леонидъ *Воздвиженскій*.

Святѣйшій патріархъ Аноимъ VI (Некрологъ). 12 декабря минувшаго года, какъ сообщаетъ газ. *Византисъ*, скончался въ Кандили (мѣстечко, на азіатскомъ берегу Босфора) святѣйшій патріархъ Аноимъ VI Куталиановъ. Почившій первосвятитель православной церкви, родился въ г. Ефесѣ въ 1775 году (слѣдовательно ему было 102 года отъ роду) и трижды занималъ патріаршій престолъ въ Константинополѣ. Въ первый разъ онъ былъ избранъ послѣ увольненія патріарха Германа IV (18 апрѣля) въ 1845 году, изъ митрополитовъ Ефесскихъ и управлялъ Великою церковію до 16 ок-

тября 1848 года, когда принужденъ былъ удалиться съ престола; въ 1852 г. послѣ кончины патриарха Германа VI (см. выше) онъ вторично былъ избранъ на патриаршество (въ октябрѣ); но 20 сентября 1855 года, его снова заставили удалиться на покой и наконецъ въ третій разъ онъ избранъ былъ на патриаршество 5 сентября 1871 года, имѣя тогда 96 лѣтъ отъ роду. Не смотря на столь преклонныя лѣта Святѣйшій Синодъ и клиръ Константинопольской церкви, зная честный, правдивый характеръ и подвижническую жизнь патриарха Анеима, проживавшаго въ то время въ уединеніи въ Аеонскомъ Эсфигменскомъ монастырѣ, избрали его на вселенскій престолъ. Но не долго онъ управлялъ церковію. Въ половинѣ 1873 года противъ патриарха стали происходить народныя демонстраціи, требовавшія его удаленія, что и заставило его 20 сентября отречься отъ престола. Патриархъ Анеимъ занималъ патриаршій престолъ среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Ему приходилось отвѣчать отъ имени православной церкви папѣ римскому Пію IX на окружное посланіе къ патриархамъ, что восточные (т. е. православные) христіане не могутъ довольствоваться общаемою имъ терпимостію въ догматахъ и обрядахъ, а желаютъ пересмотра и перемѣны многихъ нововведеній въ римской церкви!). Во время Крымской войны патриархъ Анеимъ твердо защищалъ права православныхъ; онъ не убоился угрозъ Порты удалить его въ ссылку по случаю возстанія Грековъ въ Эпирѣ и Фессалии въ 1854 году, и въ то же время воспротивился желанію Порты подчинить христіанъ воинской повинности. Удалившись отъ патриаршества, свят. Анеимъ въ продолженіи послѣднихъ 4 лѣтъ велъ строго подвижническую жизнь и мирно скончался въ глубокой старости, послѣ непродолжительной болѣзни.

Н. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРТИНЫ.

по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, изданія Метакхромотипіи Ракочій, Сидорскій и К°, одобренныя учебнымъ комитетомъ святѣйшаго синода и ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія преимущественно передъ всѣми другими изданіями картинъ по Закону Божію, вышли въ свѣтъ исправленныя и дополненныя согласно указаніямъ сказанныхъ Комитетовъ, вторымъ изданіемъ, въ форматѣ, наиболее подходящемъ для употребленія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и дома. Размѣръ каждой гравюры-картины 10—15 дюймовъ безъ полей, т. е. вдвое больше по размѣру картинъ, находящихся въ продажѣ другихъ изданій (Шрейбера, Шнора и проч.). Гравюры-картины отпечатаны въ цвѣтныхъ тонахъ съ бликами на плотной александрийской бумагѣ. Картины составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и, обнимая такимъ образомъ собою всю священную исторію В. и Н. Завѣта, служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія. Цѣна полной коллекціи съ дванадцатыми праздниками въ 50 картинъ: на плотной Александрийской бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ 7 р., раскрашенныхъ акварелью 13 р. Наклеенныхъ на толстой

1) Самый отвѣтъ папѣ Пію IX написанъ патриархомъ Григоріемъ VI. При семъ прилагается 6-й №. Официальнаго отдѣла и введенія церковныхъ вещей И. Г. Шадрина

папѣ съ метал. кольцами на 5 р. дороже. Тоже покрытыхъ лакомъ на 8 р. дороже. 12 картинъ въ дванадцатыхъ праздниковъ, въ тонахъ 2 р. 50 к. 12 раскрашенныхъ акварелью 4 р. 25 к. И сверхъ того, пересылочныя за 9 фунт. при выпискѣ картинъ безъ папки и за 21 ф. при выпискѣ картинъ, наклеенныхъ на папку, и за 3 ф. при выпискѣ картинъ 12-ти праздниковъ. Желаютіе пріобрѣсти эти картины благоволятъ высылать свои требованія въ С.-Петербургъ, Троицкій пер. д. № 27, въ заведеніе товарищества «Метакхромотипіи» издателю И. П. Сидорскому.

вышло и поступило въ продажу роскошное изданіе:

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГОДОВЪ.

Это изданіе заключаетъ въ себѣ двадцать художественно-исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біографіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героевъ. Портреты, отпечатанные на толстой слоновой бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Борелемъ и Брожемъ, гравированы: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ и О. Герасимовымъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболее интересныхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ периодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ, помѣщены: Э. Э. Штоквичъ—защитникъ баязетской цитадели, Н. М. Барановъ—капитанъ парохода «Весты», Н. А. Драгомировъ, М. Д. Скобелевъ 2-й, О. В. Дубасовъ, А. Н. Шестаковъ, В. А. Гейманъ, I. В. Гурко; А. А. Терюкасовъ, О. О. Радецкий, М. Т. Лорисъ-Меликовъ, И. Д. Лазаревъ, Э. И. Тотлебенъ, А. А. Непокойичицкій, В. Ф. Дерожинскій, Н. П. Криденеръ, И. Д. Окложидъ, кн. И. А. Шаховской, А. Э. Циммерманъ и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-хъ дневная оборона баязетской цитадели; бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ; геройская защита Шипкинскаго перевала; переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; взятіе крѣпости Никополя; гибель турецкаго монитора «Хивза-Рохманъ»; взятіе крѣпости Ардагана; разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Карса; паденіе Плевны; и проч., и проч.

Цѣна книги: въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп., въ шагреновомъ золоченомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп., въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 р.

Г. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно по слѣдующему адресу: издателю «Славянскаго Мира» В. П. Турбѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

объявленіе отъ С.-Петербургскаго золотошвейнаго за-